

Это произойдет ЗАВТРА — под озорную и дерзкую песню на сцену хлынет карнавальная толпа, и будут колбродить бродячие поэты, и зазвенит прекрасная каньона, а самый смелый, самый талантливый из поэтов погибнет, смертью своей утверждая торжество Поэзии...

ВЧЕРА же было вот что — сидя, надо полагать, в запущенном парке старой усадьбы, помещица Гурмыжская одновременно развлеклась ужением рыбы в пруду и разговором с юным Алексисом. И уж совсем было клонился этот разговор в нужную ей сторону, совсем было проникся к ней доверием юный Алексис, как вдруг дернулся поплавок, взлетела удочка и завизжала помещица, увидев на крючке здоровенную лягушку!

Вот какими событиями уже ознаменовалось начало сорок четвертого сезона Рижского ТЮЗа в его латышской труппе, поразившей зрителей премьерой по пьесе Островского «Лес». А русская труппа, вернувшись из эстонского города Вильянди, где был дважды показан спектакль «Принц Гомбургский», завтра встретится со зрителями в костюмах героев «Рваного плаща».

Этот сезон для ТЮЗа особенный. Во-первых, начался он гораздо раньше обычного. Во-вторых, начался с премьеры. В-третьих, через две недели театр отправляется в Москву, где покажет девять спектаклей своего репертуара: «Рваный плащ», «Победительница», «Принц Гомбургский», «Гуманонд в небе мчится» и «Чукоккала» в русской труппе, а в латышской — «Праздник ожидания», «Лес», «Играй, Музыкант!» и «Летят журавли». Так что именно подготовкой к гастролем определяется вся

КАМЕРТОН

ОБОЗРЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ— ПРЕМЬЕРА

деятельность театра в последнее время.

И то, что у его главного режиссера Адольфа Яковлевича Шапиро в переверье между утренней и вечерней репетициями, деловыми звонками и визитами, множеством всяческих «предгастрольных» забот нашлось время для беседы, можно с полным основанием назвать неожиданным везением корреспондента...

— Адольф Яковлевич, какие спектаклем открываются гастролы в Москве и почему именно им?

— Мы начинаем свои выступления 25 сентября в помещении театра «Современник» с детской постановки «Чукоккала». И тем самым становимся участниками VIII генеральной ассамблеи международной ассоциации театров для детей и юношества. В период ее работы в Москве проходит фестиваль со-

ветских театров. Он как раз и завершится «Чукоккалой». Но, не будь даже этого выдающегося события в культурной жизни страны, мы все равно имели бы все основания начать с «Чукоккалы». Этот спектакль ярко характеризует основные направления работы театра. Он абстрагирует в себя и «поэтический театр», и наши традиции, и особые принципы театрализации поэтического слова для детей. Спектаклю около четырнадцати лет, и некоторые, бывшие в начале семидесятых годов сверхновыми, опережающими свое время, приемы теперь может быть, иными коллективами тиражируются. Для нас важнее, что спектакль оказался на редкость жизнеспособным. И значение его, кстати, не только в режиссерских нововведениях, которые ценны не каждое по отдельности, а лишь в совокупности, а еще и в том, что сивозь «Чукок-

ТЕАТР

слово! А «поэтический театр» не каждому актеру по плечу.

— В жанре «поэтического театра» у нас поставлены два спектакля — «Чукоккала» по сказкам Корнея Чуковского и «Играй, Музыкант!» по стихам Александра Чака. А «Рваный плащ» и «Принц Гомбургский» — просто пьесы, написанные стихами, пусть даже сценический текст первой создал такой признанный мастер, как Давид Самойлов, а вторая переведена с немецкого Борисом Пастернаком. Мы направились в сторону высокой романтической драмы, сильных и ярких характеров, острого конфликта — так театр взялся за «Принца Гомбургского». К «Рваному плащу» шли в поисках праздника, карнавального действия, легенды о Поэте и Поэзии. Началось, кстати, с воспоминаний Алексея Арбузова о виденном в детстве удивительном спектакле. Поскольку «Рваный плащ» ставился у нас в стране в последний раз очень давно, в начале двадцатых годов, то найти текст пьесы — и то уж была проблема. И создать ее современными сценическими вариантами — тоже. Мы рады, что возвратили людям прекрасную пьесу.

— И последний вопрос — кого бы вы хотели видеть на гастролях в зрительном зале?

— В Риге у ТЮЗа, кажется, есть своя аудитория, где принятие спектакля нас радует, а неприятие, наверно, огорчило бы. В Москве будет сложнее. В основном придут ценители искусства, и их мнение для нас важно, но хотелось бы еще сыграть спектакль для московской студенческой молодежи, хотя заполучить наполненный исключительно ею зрительный зал вряд ли удастся. А жаль — это публика живая, эмоциональная и образованная. Интересно было бы проверить на ней наши спектакли.

И еще одно сообщение. Сразу после гастролей, уже на своей родной сцене, мы покажем премьеру — спектакль по пьесе Александра Червинского «Крестики-нолики...»

— Спасибо за беседу.

Интервью вел
Д. ВИТТ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Рваный плащ».

Фото Э. ФРЕЙМАНЕ.

каду» прошло большинство нашей театральной молодежи. Думаю, что коллектив театра уже не представляет себе нашу афишу без этого спектакля.

— Раз уж зашла речь о молодежи, то как она занята в гастрольном репертуаре? Спрашиваю я об этом потому, что театр не каждый год путешествует в Москву и, естественно, чтобы выглядеть на столичной сцене наилучшим образом, мобилизует все силы. Как правило, в таких случаях режиссеры предпочитают не рисковать, и основная нагрузка ложится на плечи опытных артистов...

— В течение минувшего сезона наша молодежь немало играла, и многие работы можно назвать удачными. Всех перечислять не стану — это займет много места на газетной страничке, но не могу не назвать Марину Калмыкову и Олега Фомина в «Рваном плаще», Виктора Запорожского в «Принце Гомбургском», Рудольфа Плевиса и Ивара Бракоскиса в «Лесе», Индру Бурковскую и Илгу Томасе в «Летят журавли», Галину Заборскую и Павла Строчиляна в «А все-таки она вертится, или Гуманонд в небе мчится». Кстати, в этом сезоне в русскую труппу поступили четверо новых актеров: выпускники ГИТИСа Александр Маслов и Ольга Онищенко, выпускники Щепкинского училища Владимир Червяков и из Тбилисского театра русской драмы — Лариса Некипелова. А латышская труппа живет в ожидании большого пополнения — выпускников консерватории.

— Интересно, как новые лица впишутся в устоявшийся актерский ансамбль. Ведь Рижский ТЮЗ — театр «с лица необшим выраженьем». Достаточно взглянуть на гастрольную афишу — из девяти спектаклей в четырех со сцены звучит поэтическое

